

При правлении этого «отца» в Риме, где проживало всего 60 тысяч человек, насчитывалось около семи тысяч проституток — почти столько же, сколько во всей Англии. И это при том, что большинство римлян составляли высокопоставленные церковнослужители, а остальные, вероятно, были их домочадцами.

Кхм, словом, сластолюбие и распутство предыдущего папы стали дурным примером для всей церкви. Теперь всё больше высоких чинов открыто признают своих незаконнорождённых детей, представляя их как «племянников» или «племянниц».

Частный священник, нанятый Августом, был как раз одним из таких «племянников». Белый епископ, порекомендовавший Джо, не назвал имени его отца, но намекнул, что это «важная особа, имеющая право носить красное облачение и внимать святым наставлениям». Церковь строго регламентировала цвет и покрой одеяний: епархиальные епископы носили белое, кардиналы — красное. Отсюда и пошло прозвище «кардинал-красная шапка».

Кардиналы были помощниками и советниками папы в управлении вселенской церковью, а также имели право избирать или участвовать в выборах нового папы, что делало их влиятельнейшими фигурами.

Новый папа Александр VI, заполучивший тиару всего год назад благодаря подкупу и известный своей жестокостью, теперь изо всех сил преследовал кардиналов-соперников, участвовавших в тех выборах. Поэтому отец Джо, как слабое место одного такого кардинала, был тайно отправлен подальше — в Англию, где уже преобладали протестантские настроения.

Август, любитель запутанных сюжетов, быстро принял эту историю, почти без колебаний поверил в неё и выразил готовность предоставить отцу Джо политическое убежище. В конце концов... отец Джо и вправду был необычайно красив. В нём сочетались религиозная чистота и обаяние, каждое движение излучало притягательность. Пока Рафаэль не навестил Бристольский замок, именно отец Джо был самым популярным человеком в его стенах.

Стоит отметить, что отец Джо отнюдь не был склонным к состраданию священнослужителем. Столь всеобщая любовь во многом объяснялась его внешностью.

Странно, что в Римской курии о нём никто не слышал. Будь на месте Августа, он бы наверняка принялся расписывать его как творение Господне, нисшедшего с небес ангела.

Так или иначе, за предоставленное убежище отец Джо во многом шёл навстречу Августу.

Старый управляющий души не чаял в отце Джо, и их вкусы в вопросах стиля удивительно совпадали — оба неуклонно стремились нарядить Августа в духе рождественской ёлки. Фактически, до приезда Рафаэля отец Джо совмещал обязанности стилиста и художественного консультанта Августа. Лишь в последнее время, будучи чем-то занят, он дал герцогу передышку.

Рафаэль тоже считал, что Август заключил выгодную сделку — если, конечно, отец Джо действительно был тем, за кого себя выдавал.

Как герцог, Август был во всём безупречен, и всё у него шло как по маслу. Если бы и можно было указать на недостаток, то лишь на отсутствие поддержки со стороны церкви. Большинство знатных семей решали этот вопрос, отправляя одного из своих на высокую церковную должность для извлечения выгод. В некоторых особенно богатых епархиях местная старая аристократия и вовсе монополизировала все ключевые посты.

Подобно брачным союзам, в религиозных вопросах члены знатных семей редко могли высказывать личное мнение. Если семья требовала, чтобы он стал священнослужителем, он должен был подчиниться, даже если сам не отличался особой набожностью.

Возможно, именно поэтому многие священники так быстро погрязали в пороках — в глубине души они по-прежнему считали себя аристократами, чей удел — пиры да развлечения.

Семья Августа... в узком смысле состояла лишь из него самого и его болтливой отца; в широком — это была вся английская королевская фамилия. Но для семьи, в чью плоть и кровь вошло умение «грызться внутри», они куда менее сплочённые, чем обычные аристократические кланы. Даже если бы кто-то из королевской семьи занял высокий церковный пост, Август не мог бы всецело на него положиться. Ему нужна была своя сила.

Отец Джо казался неплохим вариантом: связи наверху имеются, да ещё и в трудную минуту. Августу достаточно было предоставить ему работу, чтобы заслужить безраздельную благодарность — весьма перспективное вложение.

Рафаэль, прежде чем навестить Августа, уже всё это выяснил. Изначально он не сомневался в отце Джо — до тех пор, пока тот дважды не «случайно» отсутствовал во время его визитов.

В первый раз, как объяснили, отец Джо уехал в Рим к заболевшему «дядюшке» как раз перед Рождеством. Август великодушно отпустил его, и с Рафаэлем они не встретились.

Во второй раз, то есть сейчас, отец Джо сослался на то, что должен принять друга, приехавшего издалека.

Пусть эти причины и казались безупречными, в душе Рафаэля зазвенел тревожный колокольчик. Он никогда не верил в совпадения, полагая, что отец Джо, скорее всего, намеренно избегает встречи. Но почему он боялся, что Рафаэль увидит его лицо? Лишь потому, что Рафаэль мог его узнать или уже видел прежде, а его личность была куда сложнее, чем просто внебрачный сын кардинала!

Август же считал, что Рафаэль слишком мнителен: друг отца Джо прибыл в Бристоль задолго до его приезда. Неужели отец Джо мог предугадать внезапный визит Рафаэля и заранее уехать? Звучало нелогично.

Пока Рафаэль и Август переговаривались вполголоса, в центральном нефё другие священники обсуждали таинственного богача, для исповеди которого потребовалось личное присутствие титулярного епископа.

— Видел его лицо? Невероятной красоты.

— Я лишь мельком — профиль. Разве бывают на свете столь прекрасные люди? Не уступит и графу Марчу.

— Из знати? Никогда о таком не слышал.

— Говорят, приезжий. Конечно, знатный — слышал его безупречный французский, прямо как при дворе.

Услышав это, Август с ухмылкой сказал Рафаэлю:

— Тот, кто хорошо говорит по-французски, не обязательно английский аристократ. Может, он и

впрямь француз.

Весь мир знал, что Англия и Франция воюют, но что с того? Франция участвовала в Итальянских войнах против Габсбургов, но при французском дворе всё равно появлялись кардиналы из Римской курии.

Войны между средневековыми государствами напоминали эпоху Сражающихся царств в Древнем Китае: советник из царства Чу мог служить царству Цинь и воевать против родной стороны, а аристократ из царства Янь подолгу жил в столице царства Чу. Всё было переплетено. Бегство французского аристократа, совершившего преступление, в Англию тоже было вполне возможным.

Впрочем, Август лишь мимолётно подумал об этом, не придавая значения.

Рафаэль же отнёсся к этому серьёзно и поручил своему помощнику подкупить того священника, который, судя по всему, многое знал, и выведать, о чём же тот кающийся говорил на исповеди. Если этот человек и вправду француз, возможно, удастся разузнать нечто полезное — чтобы либо принять меры, либо использовать в своих интересах. Упускать такую возможность на столь щекотливом этапе было никак нельзя.

Помощник Рафаэля был опытен в подобных делах, и вскоре, истратив лишь половину предназначенной суммы, он вернулся с целой охапкой сведений.

Доложил он прямо в пустом центральном нефе — такие места наименее опасны для разговоров: стоит кому-то появиться в поле зрения, и укрыться будет негде.

— Говорят, у того аристократа несколько лет назад погиб возлюбленный. Семья возлюбленного была против их связи, они попытались сбежать, но потерпели неудачу, и возлюбленный погиб. Аристократ не может с этим смириться и каждый год в это время приходит исповедоваться, моля Бога простить их и даровать его возлюбленному место в раю. — Помощник, учитывая юный возраст Августа, избегал излишне откровенных выражений.

Но Август, будучи человеком опытным в подобных делах, мгновенно понял, почему помощник упорно использовал слово «возлюбленный», избегая конкретных местоимений.

<http://bllate.org/book/15929/1424057>